

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ГЕОПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОТРАЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИЙ НЕМЕЦКИХ ТЕОРЕТИКОВ КОНЦА XIX – 40-Х ГГ. XX В

Евгений Ловцов
Брест, Беларусь

Статья отображает развитие немецкой геополитической мысли периода конца XIX – 40-х гг. XX века. В ней мы рассмотрим идеи трёх немецких мыслителей: Фридриха Ратцеля, Рудольфа Челлена и Карла Хаусхофера. Разберем сущность концепций, их развитие и адаптацию для различных исторических эпох. Данные идеи были попыткой связать воедино не только политику, но и географию, историю, биологию, социологию; что делало будущую науку полидисциплинарной, и как следствие давало ей возможности использовать ресурс этих наук для развития. Таким образом теоретики внесли значительный вклад в становление геополитики как направления в научном знании.

Ключевые слова: Ф.Ратцель, Р.Челлен, геополитика, политика, Х. Маккиндер, К. Хаусхофер, географический детерминизм, пространство

Геополитические идеи Фридриха Ратцеля и Рудольфа Челлена пролегали в русле германофильской позиции. Ученые отводили немецкой нации, которая только начала свое полноценное политическое развитие, главенствующие позиции в европейской политике и

культуре, а по сути, с поправкой на политическую конъюнктуру того времени – главенствующее положение в мире.

Непосредственно идеи Ф. Ратцеля были изложены в его книге «О законах пространственного роста государств» (1901). В которой мыслитель вывел семь законов экспансии, или «пространственного роста государств». Данный рост, по мнению ученого, обусловлен тем, что «растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности», а «высшее призвание народа в том, чтобы улучшить свое географическое положение» [6, с. 54]. В частности, Ратцель выделил следующие принципы геополитической экспансии:

1. Пространство государств растет вместе с ростом их культуры.
2. Пространственный рост государства сопровождается иными симптомами развития: развитием идей, торговли, производства, миссионерством, повышенной активностью в различных сферах.
3. Рост государства осуществляется путем присоединения и поглощения меньших государств.
4. Граница есть периферийный орган государства и как таковой служит свидетельством его роста, силы или слабости и изменений в его организме.
5. В своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физического окружения: береговые линии, бассейны рек, равнины, районы, богатые ресурсами.
6. Исходный импульс к пространственному росту приходит к государствам извне — благодаря перепадам уровней цивилизации соседствующих территорий.
7. Общая тенденция к слиянию и поглощению более слабых наций, разветвляясь в ходе своего развития, переходит от государства к государству и по мере перехода набирает силу, то есть непрерывно подталкивает к еще большему увеличению территорий [6, с.58].

Эти законы были призваны систематизировать причины территориальных завоеваний не с точки зрения человеческих пороков, а с точки зрения цивилизационной необходимости, тем самым оправдывая это действие в глазах всего мира.

Если Ратцель лишь заложил основные теоретические принципы, по которым строится необходимость в завоеваниях, то Рудольф Челлен решил облачить её в историко-политическую реальность, будучи шведом по национальности, он на примерах Швеции и Дании решил доказать правдивость своей теории [3]. Она была правдива с точки зрения этносов, однако совершенно не подходила для объяснения феноменов захвата территории. Мыслитель развил геополитические идеи своего предшественника, главной из которых была мысль о континентальном государстве, которое обладало достаточным уровнем для того, чтобы объединить Европу.

Такой страной должна была стать Германия, которая будучи, по мнению философа, юной во всех отношениях, была кандидатом на это место в европейской политике. Это вело её к конфликту с другими государствами, сильнейшими из которых были Англия и Франция. При этом идеологический аспект геополитического противостояния считался Р. Челленом второстепенным. Он видел начало и конец Первой мировой войны и в свою очередь крах этой теории в новой политической системе.

До конфликта он рассматривал Британскую империю, США, Россию и Германию в качестве мировых сил. Ко второй категории он относил государства низшего порядка, как Франция, Япония, Австро-Венгерскую Империю и Италию. Среди мировых и великих сил он рассматривал Германию и Японию – как восходящие силы, а Англию и Францию – как нисходящие. Анализируя силовые ресурсы великих государств и, следуя категориям своей системы, Челлен охарактеризовал эти великие силы как континентальные силы против морских, а также как и военные и экономические силы. В этом его идеи были схожи с Хэлфордом Маккиндером [4].

В его спектре Россия являлась военной и континентальной силой; Германия и Франция находились посередине, а Великобритания – на противоположной стороне

спектра в отношении России: как морская сила с одной стороны, и экономическая с другой. Будущее, согласно Челлену, принадлежало континентальным силам с их территорией в одном месте и с сетью железных дорог, улучшавших их внутренние коммуникации.

Мыслитель высказал много предсказаний о будущем великих сил. Они основывались на его изучении сущности этих великих сил и тенденций их развития, фокусируясь на принципе автаркических больших пространств. Перед первой мировой войной мыслитель считал, что в будущем возникнет только две сверхдержавы: Россия и Америка.

Помимо «геополитики» Р. Челлен предложил еще четыре неологизма, которые, по его мнению, должны были составить основные разделы политической науки: «экополитика» (изучение государства как экономической силы); «демополитика» (исследование динамических импульсов, передаваемых народом государству; аналог «антропогеографии» Ратцеля); «социополитика» (изучение социального аспекта государства); «кратополитика» (изучение форм правления и власти в соотношении с проблемами права и социально-экономическими факторами)[3, с. 161]. Согласно ему, эти пять категорий включают все важные аспекты государства. Их следует изучать объективно, в целях сравнительного описания и понимания государства. Они необходимы в целях конструирования законов генерализации, из которых выводятся законы существования и развития государства. Но все эти дисциплины, развиваемые Р. Челленом параллельно геополитике, не получили широкого признания, в то время как термин «геополитика» устойчиво утвердился.

Первых теоретиков этого направления обвиняли в так называемом «географическом детерминизме». Согласно которому определяющую роль в формировании внешнеполитической стратегии государства играет географический фактор, т.е. месторасположение государства, его природно-климатические условия, близость или отдаленность от морей и океанов и другие параметры. Иными словами, географическая среда рассматривалась в качестве решающего фактора социально-экономического, политического и культурного развития народов.

Работы этого философа легли в основу концепций Карла Хаусхофера, который стал общепризнанным немецким теоретиком геополитики, идеи которого мы рассмотрим далее.

Концепция ученого учитывает произошедшие политические изменения в мире. Опираясь на законы Ратцеля и прежде всего на положение о преимуществах больших государств перед малыми, а также на идею Маккиндера о Мировом Острове [4], мыслитель рассматривал господство Германии над малыми государствами к западу и востоку от нее как «неизбежное», а борьбу, необходимую для его реализации, как полностью оправданную. В идее Мирового Острова он видел пространственную модель для немецкой гегемонии в будущем новом мировом порядке. С концепцией Мирового Острова немецкие геополитики связывали два момента:

- 1) доминирование России на евразийском пространстве;
- 2) подрыв английской военной мощи для приобретения полного господства в омывающем Мировой Остров Мировом океане.

Философ, вслед за предшественниками считал, что континентальная держава обладает фундаментальным преимуществом над морской державой. В конце 30-х годов Хаусхофер пересматривает свою модель мирового порядка, основанную на «пан-идеях», и разрабатывает новую, которая была изложена в работе «Континентальный блок: Срединная Европа (Mitteleuropa) - Евразия - Япония» (1941 г.) [10]. Новая модель была ориентирована на стратегический союз трех континентальных сил: Германии, СССР и Японии, - и группирующихся вокруг них трех сверхрегионов. Такой континентальный союз был нацелен против «морской силы», т.е. прежде всего против Великобритании.

Как считает ученый, упадок былого могущества морских держав, и в первую очередь Великобритании, создает благоприятные условия для формирования нового европейского порядка с доминирующим положением Германии. Считая Центральную

Европу оплотом Германии, теоретик рассматривал Восток как главное направление германской экспансии. Он был убежден, что жизненное пространство Востока даровано Германии самой судьбой. Геополитика стала официальной доктриной немецкого фашизма. В 1943 г. в статье «Геополитическая динамика меридианов и параллелей» [9]. Ученый показал, что судьба послевоенного мира будет зависеть от противостояния азиатского Великого пространства, тяготеющего к развитию по оси Север – Юг и панамериканского Великого пространства, уже геополитически объединенного вследствие применения доктрины Монро и теперь стремящегося колонизировать евразийский материк. Отсюда делался вывод, что мир необходимо поделить заранее. К. Хаусхофер предугадал геополитическую экспансию США по оси Запад – Восток, что «создает основу для самой серьезной угрозы миру, так как она несет в себе возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты» [9].

Он рассматривал союз Германии и России как ядро евразийского союза с более широким трансконтинентальным блоком, включающим Китай и Японию. На протяжении 20-х и 30-х гг. ученый не уставал призывать Японию к сближению с Китаем и Советским Союзом, выступая одновременно за укрепление советско-германской дружбы. В целом Советский Союз, по его мнению, являлся азиатской державой. Европа, включая славянские земли Восточной Европы, должна была, по его мнению, объединиться под главенством Германии и в этом виде служить своего рода «геополитическим аргументом» в переговорах с Россией по вопросу о судьбе Евразии. Немецкие геополитики рассчитывали подвести Россию к добровольному соглашению о контроле Германии над Евразией. По крайней мере, он всегда был противником военного решения этого вопроса. Русско-германский союз рассматривался ими, таким образом, как необходимый шаг на пути к последующим завоеваниям Германии на суше и на воде.

Следует отметить что идеи Хаусхофера легли в основу захватнических устремлений Германии, однако это была лишь оболочка. Реальные принципы, изложенные теоретиком, не принимались во внимание, следовательно можно сказать что это и привело Германию к геополитической катастрофе. Очевидно, что мыслитель пытался органично соединить географический детерминизм и силовую политику. С этой точки зрения его идеи стали предтечей современной теории политического реализма.

Труды этих мыслителей создавались на национально-политической основе, которая предполагала использование потенциала всего народа для установления господства в Европе. После установления народом контроля над регионом, не предполагалось использовать ресурсы для дальнейшей экспансии, на ранних стадиях развития мысли, на позднем этапе это присутствовало. Появление подобных концепций вызывало в немецкой нации чувство собственной исключительности, что и приводило к крупнейшим конфликтам в виде Первой и Второй мировых войн.

Тем не менее вышеназванные идеи легли в основу явления, которое определяло и определяет политическое поведение государств на мировой арене, – геополитики как междисциплинарного научного направления.

1. Геополитика: учебник / К. С. Гаджиев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – 479 с.
2. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под редакцией докт. юрид. наук, профессора О. Э. Лейста. М.: Издательство «Зерцало», 2006. – 568 с.
3. Челлен, Р. Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 320 с.
4. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History //The Geographical Journal. 1904. Ns 23.P. 421—437; рус. пер.: Маккиндер Х. Географическая ось истории // А. Г. Дугин. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. С. 491—506.
5. Решетников, С. В. Политология / Н. П. Денисюк, С. В. Решетников; под ред. С. В. Решетникова. – Мн.: НТООО ТетраСистемс, 2005. – 432 с.
6. Ратцель, Ф. Политическая география. – Т. 1. – М., 1997. – 315 с.

7. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов /А. И. Соловьев – М.: Аспект Пресс, 2003. – 559 с.
8. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.
9. Хаусхофер К. Геополитическая динамика меридианов и параллелей («Газета Геополитики». – 1943. – № 8. Германия).
10. Haushofer K. Der Kontinentalblock. Op. cit.; Хаусхофер К. Континентальный блок: Москва-Берлин-Токио / Дугин А.Г. Основы геополитики. Указ. соч. – С.825–835.